

ФИЛОЛОГИЯ

DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10018

Е.И. Тюменева, Н.Ф. Соколова

ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОВАРНОГО СОСТАВА ИСКОННОЙ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ВЬЕТНАМСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В статье исследуется словарный состав исконной лексической системы вьетнамского языка. В исконной лексической системе выделены односложные, простые (многосложные) и сложные слова. Односложные слова состоят из одной морфемы и относятся к древнейшему слою вьетнамской лексики. Выявлено, что многосложные слова подразделяются на две группы: созданные путём удвоения и образованные способом словосложения. Рассмотрены мотивированные и немотивированные повторы, которые могут быть абсолютными и дивергентными. Отмечено, что в отличие от индоевропейских слов вьетнамское сложное слово обладает идиоматичностью. Показан механизм образования вьетнамских сложных слов. Теоретическими основами исследования являются идеи, заложенные в работах по изучению китайского языка и языков Юго-Восточной Азии. За методологическую основу исследования взяты общие методы лингвистических исследований.

Ключевые слова: исконная лексическая система, словообразование, удвоение, словосложение, мотивированные и немотивированные повторы.

E.I. Tyumeneva, N.F. Sokolova

CHARACTERISTICS OF THE VOCABULARY OF THE NATIVE LEXICAL SYSTEM OF THE VIETNAMESE LANGUAGE

Abstract. The article discusses the vocabulary of the native lexical system of the Vietnamese language. The study deals with monosyllabic, polysyllabic (simple) and compound words of the native lexical system. Monosyllabic words consist of one syllable and belong to the most ancient layer of the Vietnamese lexis. It is noted that polysyllabic words are divided into two groups: words formed through reduplication and those made with composition. The article examines motivated and non-motivated repetitions, which may be absolute and divergent. It is noticed that Vietnamese compound words unlike Indo-European words are idiomatic by nature. The formation mechanism of Vietnamese compound words is shown. The theoretical framework of the research consists of the ideas that were laid out in scholarly works on the Chinese language and the languages of Southeast Asia. The methodological framework of the research is based on general methods of linguistic studies.

Keywords: native lexical system, word formation, reduplication, word-composition, compound words, motivated and non-motivated repetitions.

Введение

Основной функциональной единицей языка считается слово. В исконной лексической системе вьетнамского языка выделяют односложные, простые (многосложные) и сложные слова. Односложные слова состоят из одной морфемы и относятся к древнейшему слою

вьетнамской лексики. К простым словам, которые состоят из двух, а иногда и из большего количества компонентов, относятся слова, не членившиеся на морфемы (в словарной форме). Сложные слова исконной лексической системы вьетнамского языка, как правило, состоят из компонентов, совпадающих с односложными словами. Исконная система почти не порождает связанных лексических морфем, а свободные морфемы функционируют и как простые одноморфемные слова, и как компоненты многосложных устойчивых номинативных единиц, регулярно воспроизводимых в речи, и как компоненты номинативных единиц, свободно образуемых в речи с помощью транспонирующих элементов.

Актуальность исследования определяется необходимостью, *во-первых*, формирования единого подхода к проблеме морфологического устройства вьетнамского слова, а *во-вторых*, уточнения критериев отнесения слова к исконным или заимствованным. Новизна исследования заключается в применении терминов «односложное слово», «простое слово» и «сложное слово» для описания исконной лексической системы вьетнамского языка в целях дальнейшего изучения вьетнамской лексики.

Материалами исследования послужили двуязычные вьетнамско-русские и толковые словари [Новый большой вьетнамско-русский словарь, т.1,2, 2012; Тюменева 2006; Vũ Xuân Thái 1999; Từ điển tiếng Việt 1988]. Теоретическими основами исследования являются идеи, заложенные в работах по теории изолирующих языков [Солнцев 1995; Быстров, Нгуен Тай Кан, Станкевич 1975] и получившие развитие в современных работах по вьетнамской лексикологии [Андреева 2010; Андреева 2014; Мишукова: 26.04.2019; Чан Тхи Нгок Минь 2015; Nguyễn Thiện Giáp 2002, 2018; Đỗ Hữu Châu 2019]. За методологическую основу исследования были взяты общие методы лингвистических исследований.

Описывая исконную лексическую систему вьетнамского языка, мы выделяем в ней односложные, простые (многосложные) и сложные слова.

Односложные слова состоят из одной морфемы и в подавляющем большинстве относятся к древнейшему слою вьетнамской лексики. Среди них имеется некоторое количество слов, восходящих к китайскому языку, которые в большинстве своём вошли во вьетнамский язык в древние времена посредством устных контактов, резко усилившихся после захвата Вьетнама китайскими феодалами во II в. до н.э. По своему функционированию они не отличаются от исконных вьетнамских слов (đầu – «голова», vuốt – «парус», cao – «высокий», ngu – «глупый»).

Односложные слова представлены во всех частях речи, в большинстве своём в существительных, глаголах и прилагательных.

Имена существительные:

1. Наименования частей человеческого тела и тела животных: mặt – «лицо», mũi – «нос», miệng – «рот», mắt – «глаз», cằm – «подбородок», tóc – «волосы», đùi – «бедро», răng – «зуб», lưỡi – «язык», đuôi – «хвост», sừng – «рог», vây – «плавник» и т.п.

2. Термины родства: mẹ, má – «мать», cha, bố, bá – «отец», anh – «старший брат», chị – «старшая сестра», con – «ребёнок», cháu – «племянник, внук», cháu – «правнук», ông – «дед», bà – «бабка», chồng – «муж», vợ – «жена» и т.п.

3. Названия полезных ископаемых: vàng – «золото», bạc – «серебро», sắt – «железо», đồng – «медь», thiếc – «олово», kẽm – «цинк», muối – «соль», cát – «песок», than – «уголь» и т.п.

4. Названия явлений природы: *đất* – «земля», *nước* – «вода», *trời* – «небо», *núi* – «гора», *đồi* – «холм», *gò* – «пригорок», *sông* – «река», *hồ* – «озеро», *biển* – «море», *bão* – «тайфун», *lụt* – «наводнение», *hạn* – «засуха», *gió* – «ветер», *sấm, sét* – «гром», *chớp* – «молния», *suông* – «роса», *đá* – «камень», *rừng* – «лес» и т.п.

5. Названия диких и домашних животных, птиц, рыб, насекомых: *bò* – «корова», *trâu* – «буйвол», *ngựa* – «лошадь», *chó* – «собака», *mèo* – «кошка», *chuột* – «крыса», *lợn* – «свинья», *hổ* – «тигр», *gấu* – «медведь», *sáo* – «лиса», *gà* – «курица», *vịt* – «утка», *ong* – «пчела», *ruồi* – «муха», *muỗi* – «комар», *lươn* – «угорь», *chép* – «карп» и т.п.

6. Наименования орудий и предметов труда: *búa* – «молоток», *gìu* – «топор», *dao* – «нож», *liềm* – «серп», *lưới* – «невод».

Глаголы:

Глаголы, обозначающие конкретные и абстрактные понятия: *đi* – «ходить, передвигаться», *bay* – «летать», *ngủ* – «спать», *ăn* – «есть», *rửa* – «мыть», *cắt* – «резать», *viết* – «писать», *đọc* – «читать», *muốn* – «хотеть», *sống* – «жить», *chết* – «умереть», *ghét* – «ненавидеть» и т.п.

Прилагательные: *tốt* – «хороший», *xấu* – «плохой», *đữ* – «злой», *trẻ* – «молодой», *già* – «старый», *cao* – «высокий», *thấp* – «низкий», *mù* – «слепой», *câm* – «немой», *đỏ* – «красный», *sâu* – «глубокий», *ướt* – «мокрый», *dài* – «длинный», *cứng* – «твёрдый», *phải* – «правый», *yếu* – «слабый», *manh* – «сильный».

Относясь к базовой лексике вьетнамского языка, односложные слова редко переходят на положение архаизмов. Запас односложных слов пополняется как за счёт полной вьетнамизации ханвьетских морфем (*hàm* – мат. «функция», *tổng* – мат. «сумма»), так и за счёт фонетических заимствований (*xút* – «сода», *ga* – «газ», *gam* – «грамм», *sóc* – «кокс», *vôn* – «вольт»).

Вне контекста односложное слово не содержит никаких формальных указаний на его категориальную принадлежность, однако в речи имена легко отличаются от предикативов по целому ряду дистрибутивных признаков, их характеризующих.

В современном вьетнамском языке численно преобладают слова, состоящие из двух и более морфем. Если же учесть функциональные (речевые) слова, образуемые в речи с помощью транспозиторов, то следует отметить, что такие слова оказываются абсолютно преобладающими. Например, с помощью субстантиватора *sự* можно образовать отглагольные существительные от многих односложных и двусложных глаголов.

В исконной вьетнамской лексике мы выделили две больших группы слов, состоящих преимущественно из двух морфем.

Одна группа – простые слова. Под понятием «простое слово» мы понимаем многосложное слово, не членищееся на морфемы (в словарной форме). Такие слова по способу образования подразделяются на слова, созданные способом удвоения, и слова, образованные способом словосложения.

В слова, созданные способом удвоения, входят слова-повторы с обусловленной фонетической связью между компонентами. Они могут быть немотивированными и мотивированными.

Немотивированные повторы относятся к воспроизводимой лексике и могут быть квалифицированы как простые одноморфемные слова. Эта часть исконной вьетнамской лексики делится на полные и частичные повторы.

Полные повторы могут быть абсолютными и дивергентными.

Абсолютно полные: ba ba – зоол. «чёрная черепаха», đả đả – зоол. «лесная куропатка», oeo eo – «плакать» (о младенце), lâng lâng – «чувствовать себя легко» (lòng lâng lâng – «легко на душе»).

Дивергентные: đu đu – бот. «папайя», vẳng vẳng – «яркий» (о Луне), nặng nặc – «упрямо, настырно».

Частичные повторы подразделяются на инициальные и рифмованные.

Инициальные: nắc nắc – зоол. «ночная бабочка», thủ thủ – «шептать», tốp tốp – «чавкать», mênh mênh – «бескрайний».

Рифмованные: đười ươi – биол. «орангутанг», thằn lằn – зоол. «ящерица», thực đực – бот. «георгин», bùi nhùi – «трут, фитиль», bơ vợ – «одинокый, сиротливый», bát ngát – «бескрайний», thờ ơ – «относиться безразлично, проявлять равнодушие», sụt nước – «плакать навзрыд».

Из приведённых примеров следует, что в данной подгруппе существуют как повторы-имена, так и повторы-предикативы.

Мотивированные повторы в большинстве своём также относятся к исконной лексике и поддаются учёту, так как их насчитывается несколько сотен. С помощью приёма удвоения достигается модификация слова-повтора по сравнению со значением исходного элемента, который может быть и словом, и морфемой. В одних случаях повтор отличается от исходного элемента наличием определённого грамматического значения (например, значения собирательности), в других – повтор относится к исходному элементу как идиографический либо стилистический синоним. Нередко значения исходного элемента и повтора расходятся настолько, что обе лексические единицы не могут быть отнесены к одному синонимическому ряду, хотя их категориальная принадлежность одинакова.

Мотивированные повторы также подразделяются на полные и частичные. Полные, в свою очередь, делятся на абсолютно полные и дивергентные, а частичные – на инициальные и рифмованные.

Абсолютно полные: bùng bùng – «пылать, полыхать», dòng dòng – «ручьями, струями, обильно».

Дивергентные: bướm bướm – зоол. «бабочка», châu châu – зоол. «саранча», sừng sừng – «торчать, громоздиться», trô trố – «уставиться, вылупить глаза», cỏn cỏn – «крошечный», mảy mảy – «чуть-чуть».

Инициальные: khách khứa – «гости, посетители» (khách – «гость»), bạn bè – «друзья» (bạn – «друг»), giặc giã – «враги» (giặc – «враг»), làm lụng – «работать, заниматься делом» (làm – «делать»), nghĩ ngợi – «размышлять» (nghĩ – «думать»), giặt giũ – «заниматься стиркой» (giặt – «стирать»), dễ dãi – «лёгкий, покладистый», dễ dàng – «лёгкий, незатруднительный» (dễ – «лёгкий»), lạnh lẽo – «холодный, равнодушный», lạnh lùng – «холодный» (lạnh – «холодный»).

Рифмованные: thầu dầu – бот. «клещевина» (dầu – «масло»), kể lể – «бубнить» (kể – «рассказывать»), mắnh khắnh – «щуплый» (mắnh – «щуплый»).

В составе каждого конкретного повтора редупликатор обладает специфическим значением, отличающим значение редуплицированной единицы от значения редупликанта. Однако конкретизировать значение каждого уникального редупликатора невозможно, хотя новое лексическое значение появляется у повтора именно за счёт присутствия редупликатора. Вè из bạn bè – «друзья», khứa из khách khứa – «гости, посетители», giã из giặc giã – «враги» не

имеют значения собирательности. Это значение появляется не за счёт того, что его носителем является редупликатор, а за счёт самого приёма удвоения. Мотивированные повторы не могут быть отнесены к простым словам, так как редупликатор участвует в создании нового лексического значения. Они также не могут быть отнесены и к производным словам в силу отсутствия у них чётко выраженного деривационного значения, основанного на словообразовательном типе. К исключениям можно отнести группу повторов-существительных со значением собирательности и повторов-глаголов, отличающихся от редупликантов значением непереходности (*làm lưng* – «работать, заниматься делом»).

Простые слова, созданные способом словосложения – это многосложные слова с необусловленной связью между компонентами, которые, в свою очередь, представлены словами, целиком состоящими из неэтимологизируемых компонентов и словами с одним десемантизированным компонентом.

К словам с одним десемантизированным компонентом относятся слова типа *vuòntuoc* – «сады, огороды», *đường sá* – «дороги», *chợ búa* – «рынки», *ấm cúng* – «уютный», *già nua* – «дряхлый», *bẩn thỉu* – «грязный». Такие лексические единицы восходят к «бывшим» тавтологическим сложным словам – разновидности копулятивных сложных слов, состоящих из именных, глагольных или качественных компонентов с синонимичным либо близким значением. Причём ныне утратившие вещественное значение компоненты восходят либо к мыонгскому языку, либо к диалектам вьетнамского языка. «Бывшие» тавтологические существительные обычно обладают значением собирательности, которое исторически возникло за счёт сложения двух слов-синонимов и продолжает сохраняться как бы «по инерции» уже после того, как один из компонентов подвергся десемантизации в общенациональном языке: *đường sá* «пути-дороги» (*đường* «дорога» + *sá*, восходящее к «улочка, тупик» в мыонгском языке), *chợ búa* «рынки» (*chợ* «рынок» + *búa* «рыночек» в южном диалекте), *xe cộ* «транспортные средства» (*xe* «повозка, машина» + *cộ* «волокуша» в южном диалекте).

Явление десемантизации одного из компонентов встречается в бывших копулятивных словах, а также в словах с комплетивной связью между компонентами типа *đỏ lỏm* «ярко красный», *chua lỏm* «очень кислый», где второй компонент *lỏm* в результате частичной десемантизации стал морфемой-характеристикой.

Простые слова с двумя неэтимологизируемыми компонентами во вьетнамском языке немногочисленны. К ним относятся, в частности, *bò hỏng* – «копоть, сажа», *bủ nhủn* – «марионетка», *mặc sả* – «торговаться». До Хыу Тяу отмечает, что с точки зрения происхождения эти слова трудно отнести к простым. Он полагает, что ранее они, возможно, были сложными, но впоследствии их компоненты десемантизировались. Например, *bủ* в слове *bủ nhủn* значило *con* («ребёнок»); *sả* в слове *mặc sả* – *giá* («цена») [Đỗ Hữu Châu 2019: 40–41]. Но большинство лингвистов признаёт, что происхождение этих слов неизвестно.

По мнению До Хыу Тяу, большинство простых слов с неэтимологизируемыми компонентами относятся к заимствованиям из индоевропейских языков: *cà phê*, *a-pa-tít*, *ô tô* [Đỗ Hữu Châu 2019: 41].

Понятие сложного слова, выработанное на материале индоевропейских языков, применимо к вьетнамскому языку с большими оговорками.

Вьетнамское сложное слово исконной лексической системы характеризуется тремя важнейшими признаками.

1. Оно состоит по крайней мере из двух мотивирующих компонентов, коррелятивных полнознаменательным словам.

2. Оно обладает цельюоформленностью, проявляющейся в неспособности словесных компонентов соединяться со знаменательными и служебными словами.

3. Подавляющее большинство вьетнамских сложных слов обладает идиоматичностью, степень которой может быть различной.

Первые два признака характерны и для индоевропейского сложного слова. Помимо них, для индоевропейского сложного слова характерен ещё один признак – наличие единого главного ударения, не исключаяющего, однако, наличие второго, побочного, более слабого ударения.

Третий признак – идиоматичность – для индоевропейского сложного слова совершенно не характерен. Русисты, например, описывая сложные слова в русском языке, никогда не оперируют понятием идиоматичности. Считается аксиоматичным, что значение сложного слова в русском языке свободно выводится из значения составляющих его мотивирующих основ: «лесостепь», «обезьяночеловек», «носоглотка», «железобетон» (слова с сочинительным отношением основ) и «хлебозавод», «первопричина», «новостройка», «водонепроницаемый» (слова с подчинительным отношением основ). Вьетнамские сложные слова типа vợ chồng «супруги» («жена» + «муж»), cha mẹ «родители» («отец» + «мать»), обладающие минимальной идиоматичностью, вполне сопоставимы с такими русскими словами, как «плодоовощи», «сербохорваты». Однако слова типа đầu đuôi «суть» («голова» + «хвост») ближе к фразеологизму, чем к сложному слову (если абстрагироваться от особенностей его функционирования в речи, характеризующих его как существительное).

Ещё одно важнейшее отличие вьетнамского сложного слова от индоевропейского заключается в слабой отнесённости словообразовательного значения со словообразовательным типом.

Таким образом, понятие вьетнамского сложного слова не тождественно понятию индоевропейского сложного слова.

Механизм образования вьетнамских сложных слов в общих чертах напоминает механизм образования индоевропейских сложных слов.

Сложные слова образуются во вьетнамском языке словосложением, то есть складыванием односложных слов – с той оговоркой, что в плане диахронии огромное количество сложных слов возникло не за счёт складывания односложных слов, а за счёт лексикализации словосочетаний.

Этим отчасти объясняется тот факт, что у подавляющего большинства сложных слов вьетнамского языка отсутствует чётко выраженное стандартное словообразовательное значение, основанное на словообразовательном типе. Например, среди сложных слов, состоящих из двух именных компонентов с копулятивной связью, имеются и собирательные существительные вроде quần áo «одежда» («брюки» + «рубашка»), и существительные, не являющиеся собирательными, например mặt mũi «лицо» («лицо» + «нос»), и даже прилагательные: ruột thịt «родной, единоутробный» («кишки» + «мясо»), trời biển «необъятный» («небо» + «море»). Для истинно сложных слов, образованных «чистым» сложением, характерно наличие стандартного словообразовательного значения, основанного на словообразовательном типе – как, например, у русских сложных слов «сенокосилка»,

«камнедробилка», «бетономешалка» или у русских слов-сращений (одной из разновидностей сложных слов) «труднодоступный», «трудновоспитуемый», «слаборазвитый».

Однако с синхронной точки зрения и во вьетнамском языке сложное слово создаётся по образу и подобию уже имеющихся сложных слов – по моделям слов, исторически возникших путём лексикализации словосочетаний. Сравните, например, неологизм *tên lửa* «ракета» («стрела» + «огонь») и сравнительно старое слово *xe lửa* «поезд» («повозка» + «огонь»), являющееся калькой китайского слова. Разумеется, при наличии набора готовых моделей новые сложные слова создаются не только путём воспроизводства готовой модели, но и путём лексикализации словосочетаний. Например, слово *phòng khách* «приёмная, гостиная» («комната» + «гость») возникло сравнительно недавно в результате сокращения и лексикализации словосочетания *phòng tiếp khách* «комната для приёма гостей» («комната» + «принимать» + «гость»).

Внутрисловные синтаксические связи не тождественны синтаксическим отношениям, в которые вступают члены свободных синтаксических словосочетаний. Внутренняя синтаксическая структура сложных слов, состоящих из свободных слогоморфем, является как бы фотокопией структуры свободных словосочетаний в силу предельно ослабленных синтаксических функций слогоморфем в рамках слова.

Вьетнамские сложные слова, возникшие в результате сложения двух или более самостоятельных слов, состоят из свободных, тождественных односложным, слов – в отличие от слов ханвьетской подсистемы, где как минимум одна морфема не является свободной, то есть не может употребляться самостоятельно. В сфере исконной лексической системы релевантным признаком сложного слова является коррелятивность его компонентов полнозначным словам. В сфере ханвьетской подсистемы, сформировавшейся после обретения Вьетнамом в X в. независимости, релевантным признаком сложного слова является наличие в его составе по крайней мере одного связанного компонента (в том случае, когда оба компонента воспринимаются как значимые). Вьетнамские сложные слова однотипной формальной структуры образуют словообразовательный ряд, однако однотипность формальной структуры не обязательно предполагает однотипность семантических отношений между компонентами всех представителей ряда. Для сравнения возьмём слово *cha mẹ* «родители» и *giòtthịt* «единоутробный». В то же время во вьетнамском языке имеются сложные слова, которые имеют стандартное словообразовательное значение, основанное на словообразовательном типе.

С точки зрения формальной организации сложные слова вьетнамского языка можно подразделить на слова с сочинительной (копулятивной) связью между компонентами одинаковой категориальной принадлежности и слова с подчинительной связью между компонентами одинаковой и различной категориальной принадлежности.

Сложные слова с сочинительной связью между компонентами образуют две группы.

В первую группу входят слова, компоненты которых относятся к одному семантическому полю и не являются синонимами. В речи они функционируют как один член предложения, а не как два однородных члена предложения, которые отделяются друг от друга паузой (а на письме – запятой). В одних случаях пауза меняет значение комплекса очень существенно, например *đất nước* «родина» и *đất, nước* «земля, вода». В других – не очень существенно, например *quần áo* «одежда» и *quần, áo* «брюки, рубашка». В третьих – почти не меняет, например *cha mẹ* «родители» и *cha, mẹ* «отец, мать».

Возможность «расщепления» этих комплексов (например, с помощью союза «и»: *hoa quả* «фрукты» и *hoa và quả* «цветы и плоды»; *sắt đá* «твёрдый, непреклонный» и *sắt và đá* «железо и камень») не свидетельствует о том, что расщепляемые комплексы – не слова, если эти комплексы функционируют в предложении как слова определённой категориальной принадлежности, обладающие всеми признаками слов данного класса.

Возможность расщепления копулятивных слов по определённым стереотипным моделям (особый стилистический приём) также не свидетельствует об их несловесном характере, так как во вьетнамском языке по тем же самым моделям расщепляются именно те номинативные единицы, словесный характер которых не вызывает сомнения. Например, немотивированные и мотивированные повторы: *đừng đĩnh* «тянуть, медлить» – *sao mà đừng với đĩnh mãi!* «с чего бы всё тянуть да медлить!»

Во вторую группу входят тавтологические сложные слова, состоящие из синонимичных или близких по значению компонентов: *ấm ướt* «влажный» (*ấm* «влажный» + *ướt* «мокрый»), *nhỏ bé* «маленький» (*nhỏ* «маленький» + *bé* «маленький»). Между компонентами тавтологического сложного слова существуют отношения смыслового дублирования. В предложении они не могут быть преобразованы в однородные члены предложения ни с помощью паузы, ни с помощью союза *và* «и», *vừa ... vừa* «и ... и» и т.п.: *Đó là một hành động ngu xuẩn* – «Это глупый поступок» (*ngu xuẩn* «глупый» состоит из двух синонимов – *ngu* «глупый» и *xuẩn* «глупый»). *Ở miền núi diện tích trồng lúa quá nhỏ bé* – «В горных районах площади под рисом слишком малы» (*nhỏ bé* «маленький» состоит из двух синонимов – *nhỏ* «маленький» и *bé* «маленький»).

Преобразование в однородные члены предложения привело бы к совершенно неоправданной тавтологии: на синтаксическом уровне такая тавтология не встречается. Иными словами, во вьетнамском языке использование односложных синонимов в качестве однородных членов предложения невозможно в тех случаях, когда соположения таких синонимов совпадают с тавтологическими бинарными комплексами, существующими на словесном уровне. В то же время соположение в речи нескольких синонимичных двусложных копулятивных комплексов – распространённое явление: *Đó là một người ngu xuẩn, đần độn* – «Это глупый, несообразительный человек». Перестановка компонентов таких комплексов в некоторых случаях возможна, однако в подавляющем их большинстве сложился стабильный традиционный порядок расположения компонентов.

Тавтологически сложные слова не образуются свободно в речи – именно поэтому они фиксируются в толковых словарях [*Từ điển tiếng Việt* 1988], хотя их значение легко выводимо из значений компонентов.

Тавтологически сложные слова-прилагательные синонимичны своим односложным компонентам, но они никогда не являются полными синонимами. Так, например, односложное слово *ngu* в речи во многих случаях может быть заменено его двусложными синонимами *ngu ngốc* «глупый, болван, тупица», *ngu xuẩn* «глупый, тупой», *ngu dốt* «глупый, невежественный». Тем не менее это не полные синонимы. Любое тавтологическое сложное слово отличается по своему значению от его односложных компонентов. Например, слово *dấu vết* «след, отпечаток; остаток» может выражать не только конкретное, но и абстрактное понятие. Сравните: *dấu chân* «след ноги» (тж. *vết chân*), *vết xe* «след колеса», *dấu vết nước mắt* «слезы слёз», *dấu vết của tội phạm* «следы преступления». Слово *đường lối* «курс, линия» (например, *đường lối chính trị* «политический курс») отличается своим переносным значением от слов *đường* «дорога, путь»

(например, đường thủy «водный путь», đường biển «морской путь», mở một con đường mới «проложить новый путь») и lối «путь, способ, манера».

Среди тавтологических слов есть существительные, глаголы, прилагательные. Значение глаголов и прилагательных легко выводится из значений компонентов. Значение существительных не поддаётся выведению из значений компонентов только в тех случаях, когда такие существительные обладают высокой степенью идиоматичности.

Сложные слова с подчинительной связью между компонентами можно разделить на слова с атрибутивной или комплетивной связью (между именными и качественными компонентами), глагольно-объектной (между глагольными и именными компонентами), результативной или обстоятельственной (между глагольными компонентами и глагольными конструкциями). Также существует некоторое количество слов исконной вьетнамской лексики, характер связи между компонентами которой неясен из-за очень значительной идиоматичности.

В современной научной литературе по вьетнамской лексикологии существуют различные точки зрения по исследуемой проблеме. Многие исследователи делят вьетнамские слова на простые и сложные. Но для понятия «сложный» используют различные эквиваленты: *chấp* «соединять, складывать, прикладывать», например «сложить вместе ладони»; *ghép* «составной, сложный, объединённый», *phức* «сложный, комплексный», например, *câu phức* «сложное предложение». Нгуен Ким Тхан делит слова на «чистые», «смешанные», сложные (*phức*) и сложные (*chấp*). До Хыу Тяу классифицирует слова как простые и сложные (*phức*), а в сложные включает повторы и сложные слова (*ghép*). Ряд авторов выделяет повторы в отдельную группу (В.М.Солнцев, Хоанг Туе, Дай Суан Нинь) [цит. по Nguyễn Thiện Giáp 2018: 432–433].

Данное исследование будет актуально для выработки современного решения данной проблемы, а также для уточнения критериев классификации исконной вьетнамской лексики.

Список литературы

- Андреева В.А. О новом большом вьетнамско-русском словаре // Вьетнамские исследования, вып. 4. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 295–302.
- Андреева В.А. О природе слов с инверсией компонентов во вьетнамском языке // Труды межинститутской научной конференции. Москва, 8–10 октября 2008 г. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. С. 298–305.
- Быстров И.С., Нгуен Тай Кан, Станкевич И.В. Грамматика вьетнамского языка. Л., 1975.
- Мишукова Д.Д. О словообразовании во вьетнамском языке. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-slovoobrazovanii-vo-vietnamskom-yazyke> (дата обращения: 26.04.2019).
- Новый большой вьетнамско-русский словарь. М.: Восточная литература, 2012, т.1. 1275 с.
- Новый большой вьетнамско-русский словарь. М.: Восточная литература, 2012, т.2. 1269 с.
- Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков. М.: Восточная литература РАН, 1995. 353 с.
- Тюменева Е.И. Вьетнамско-русский словарь «От слога к слову». М.: Восток–Запад, 2006. 172 с.
- Чан Тхи Нгок Минь. Понятие тиенг (tiếng) и проблемы морфологии вьетнамского языка // Вьетнамские исследования, вып. 5. М.: ИДВ РАН, 2015. С. 402–420.
- Đỗ Hữu Châu. Từ vựng ngữ nghĩa tiếng Việt (До Хыу Тяу). Лексика и семантика вьетнамского языка). Н.: Nxb. Khoa học xã hội, 2019. 310 tr.
- Nguyễn Kim Thản. Cơ sở ngữ pháp tiếng Việt (Нгуен Ким Тхан. Основы грамматики вьетнамского языка). Н.: Nxb. Khoa học xã hội, 2008. 266 tr.
- Nguyễn Thiện Giáp. Từ và từ vựng học tiếng Việt (Нгуен Тхиен Зяп. Слово и лексикология вьетнамского языка). Н.: Nxb. Đại học quốc gia HN, 2018. 635 tr.

Nguyễn Thiện Giáp. Từ vựng học tiếng Việt (*Нгуен Тхиен Зяп*. Лексикология вьетнамского языка). H.: Nxb. Giáo dục, 2002. 340 tr.

Từ điển tiếng Việt. Hoàng Phê chủ biên (Словарь вьетнамского языка / ред. Хоанг Фе). H.: Nxb. Khoa học xã hội, 1988. 1206 tr.

Vũ Xuân Thái. Gốc và Nghĩa từ Việt thông dụng (*Бу Суан Тхай*. Происхождение и значение общеупотребительных вьетнамских слов). Nxb. Văn hóa Thông tin, 1999. 1027 tr.

Для цитирования: Тюменева Е.И., Соколова Н.Ф. Характеристика словарного состава исконной лексической системы вьетнамского языка // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, № 2. С. 80–90

Авторы:

Тюменева Елена Ивановна, к.и.н., профессор кафедры восточных языков Высших курсов иностранных языков МИД России. E-mail: lien805nro@gmail.ru

Соколова Наталья Федоровна, старший преподаватель факультета востоковедения Московской международной академии. E-mail: nn179@yandex.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 20.04.2020

Дата поступления в переработанном виде: 13.05.2020

Принята к печати: 7.06.2020

References

Andreeva, V.A. (2010). O prirode slov s inversej komponentov vo vietnamskom yazyke (About a nature of words with inversed components in the vietnamese language) // Studies of Inter-Institute Scientific Conference. Moscow, October 8–10, 2008. M.: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. P. 298–305.

Andreeva, V.A. (2014). O novom bolshom vietnamsko-russkom slovare (About a new large Russian-Vietnamese dictionary) // Vietnamskiie Issledovaniia, Vol. 4. M.: IDV RAN. P. 295–302.

Bystrov, I.S., Nguyen Tai Can, Stankevich, I.V. (1975). Grammatika vietnamskogo yazyka [Grammar of the Vietnamese language]. L.

Đỗ Hữu Châu (2019). Từ vựng ngữ nghĩa tiếng Việt (Vocabulary and Semantics of the Vietnamese Language). H.: Nxb. Khoa học xã hội. 310 tr.

Mishukova, D.D. O slovoobrazovanii vo vietnamskom yazyke (About word formation in the Vietnamese language). Retrieved on April 26, 2019 from URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-slovoobrazovanii-vo-vietnamskom-yazyke>.

Nguyễn Kim Thân (2008). Cơ sở ngữ pháp tiếng Việt (Basics of grammar of the Vietnamese language). H.: Nxb. Khoa học xã hội. 266 tr.

Nguyễn Thiện Giáp (2002). Từ vựng học tiếng Việt (Lexicology of the Vietnamese language). H.: Nxb. Giáo dục. 340 tr.

Nguyễn Thiện Giáp (2018). Từ và từ vựng học tiếng Việt (Word and lexicology of the Vietnamese language). H.: Nxb. Đại học quốc gia HN. 635 tr.

Novy bolshoy vietnamsko-russkiy slovar (2012) (A new large Vietnamese-Russian dictionary). M.: Vostochnaya literatura. Vol. 1. 1275 p.

Novy bolshoy vietnamsko-russkiy slovar (2012) [A New Large Vietnamese-Russian Dictionary]. M.: Vostochnaya literatura. Vol. 2. 1269 p.

Solncev, V.M. (1995). Vvedenie v teoriyu izoliruyushhix yazykov (An introduction to the theory of the isolating languages). M.: Vostochnaya literatura RAN. 353 p.

Tran Thi Ngọc Minh (2015). Ponyatie tieng (tiếng) i problemy morfologii vietnamskogo yazyka. (Concept of tieng (tiếng) and problems of the Vietnamese language morphology) // Vietnam Studies, Vol. 5. M.: IDV RAN. P. 402–420.

Từ điển tiếng Việt. Hoàng Phê chủ biên (Vietnamese dictionary, Hoang Phe ed.). H.: Nxb. Khoa học xã hội, 1988. 1206 tr.

Tyumeneva, E.I. (2006). Vietnamsko-russkij slovar «Ot sloga k slovu» (Vietnamese-Russian dictionary «From a syllable to a word»). M.: Vostok- Zapad. 172 p.

Vũ Xuân Thái (1999). Gốc và Nghĩa từ Việt thông dụng (Origin and meaning of common Vietnamese words). H.: Nxb. Văn hóa Thông tin. 1027 tr.

For citation: *Tyumeneva E.I., Sokolova N.F.* (2020). Characteristics of the vocabulary of the native lexical system of the Vietnamese language. Russian Journal of Vietnamese Studies, series 2, No.2. P. 80–90

Authors:

Tyumeneva Elena I., PhD (History), Professor at the Higher Foreign Language Courses of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. E-mail: lien805nro@gmail.ru

Sokolova Natalia F., Senior Lecturer, Moscow International Academy. E-mail: mn179@yandex.ru

Article history:

Received: April 20, 2020

Received in revised form: May 13, 2020

Accepted: June 7, 2020